

Глава 2

Цзин Мянью затаил дыхание.

...Слишком близко.

Мощная аура и необъяснимое чувство давления, казалось, передались и ему. Цзин Мянью, вцепившись в козырёк кепки, не мог ни пошевелиться, ни вымолвить ни слова.

Но он быстро понял, что этот незнакомый господин вступился за него.

Оказывается, истории о том, что аура может подавлять, — не выдумка.

После той короткой фразы не только тот мужчина, но и он сам почувствовал, будто ноги приросли к полу.

Хоть они и не были знакомы, такой жест, как надевание кепки, мог показаться довольно близким. Это наверняка заставит того человека подумать, что они давно знакомы, и он, естественно, не станет дальше навязываться.

«И правда, нельзя судить о человеке по первому впечатлению», — подумал Цзин Мянью.

Этот человек, который поначалу показался ему холодным и отстранённым, без колебаний заступился за незнакомца. От него веяло невероятной надёжностью.

— Э-э... п-простите, — тот мужчина сглотнул. Он выглядел смущённым, но больше всего в его голосе чувствовался страх. Повернувшись, он с трудом выговорил: — Я перешёл черту.

Раздался звонок, и лифт плавно остановился на пятом этаже.

Мужчина схватил свой портфель и поспешно вышел.

На мгновение...

В тускло освещённом, замкнутом пространстве лифта остались только Цзин Мянью и незнакомец.

Цзин Мянью снял кепку, и мир вокруг снова стал ярким и чётким. Мужчина был намного выше его, поэтому, чтобы говорить, Цзин Мянью приходилось смотреть вверх. Он протянул ему кепку и вежливо поблагодарил:

— Спасибо вам.

— ...

Однако, по какой-то причине...

После его слов в воздухе повисла тишина.

Цзин Мянью показалось, что он услышал, как мужчина повторил за ним, но голос был таким низким и тихим, что разобрать было почти невозможно:

— «Вам»?

Цзин Мянью не понял.

И вежливо напомнил ещё раз:

— Да, господин... ваша кепка.

В этот момент лифт достиг верхнего этажа.

Помедлив мгновение, мужчина забрал кепку из рук Цзин Мянью.

Двери открылись.

К своему удивлению, Цзин Мянью оказался в том самом месте, куда и направлялся, — в ресторане на верхнем этаже, арендованном его другом детства.

Интерьер разительно отличался от остального здания. Он словно попал в другой, уникальный мир. Роскошные люстры заливали светом каждый уголок, изысканный дизайн стен идеально дополнял общую картину, создавая атмосферу винтажной и в то же время роскошной элегантности.

А за окном простирался захватывающий ночной пейзаж Линьчэна.

«Неудивительно, что это самый труднодоступный ресторан в городе», — с восхищением подумал Цзин Мянью.

Арендовать такое место... Цзин Мянью поджал губы, мысленно сочувствуя кошельку своего жениха.

До назначенного времени оставалось ещё полчаса, так что господин Жэнь, вероятно, был ещё в пути. Следуя за официантом, Цзин Мянью выбрал столик у окна.

Но не успел он сесть, как стул напротив него отодвинули, и высокая фигура заслонила часть света, бросив тень на его лицо.

Их взгляды неожиданно встретились.

На этот раз всё было отчётливее, чем та случайная встреча взглядов в лифте.

Мужчина был высоким и статным. В свете ламп его идеальный профиль выглядел особенно выразительно. Мягкие чёрные волосы слегка спадали на лоб, а светлый оттенок глаз придавал его взгляду ленивое и безразличное выражение. Густые ресницы добавляли элегантности, а тонкие, чётко очерченные губы, напротив, создавали ощущение силы и давления, от которого невозможно было укрыться.

Холодный и неприступный.

Цзин Мянью: «...»

Это тот самый господин, который заступился за него?

Несмотря на сомнения, Цзин Мянью заговорил первым:

— Вы кого-то ждёте?

Мужчина был очень высок, и даже сидя, ему приходилось слегка опускать взгляд, чтобы смотреть на Цзин Мяня. Он помолчал пару секунд и ответил:

— Да.

Цзин Мянь всё понял.

Неудивительно, что мужчина, доехав до первого этажа, не вышел из лифта, а после того, как они вошли, не нажал кнопку своего этажа.

Но ведь ресторан на верхнем этаже был полностью арендован?

Словно прочитав его мысли, мужчина, положив длинные пальцы на край стола, произнёс:

— Ваша бронь начинается после шести.

Иными словами, до шести часов любой желающий мог свободно посетить этот ресторан.

Что ж, Цзин Мянь подумал, что в этом есть логика.

Но... почему он сел напротив него?

Цзин Мянь помолчал несколько секунд. Он, казалось, давно хотел что-то сказать, но не решался. Наконец, после недолгой внутренней борьбы, он тихо спросил:

— Вы... Жэнь Цунмянь?

При этих словах Цзин Мянь отчётливо заметил, как взгляд мужчины замер, а брови на мгновение дёрнулись. Странное выражение промелькнуло на его лице и тут же исчезло.

Цзин Мянь решил, что угадал.

Наверное, не было человека, который не знал бы этого самого молодого обладателя двух престижных кинопремий, лауреата бесчисленных международных наград.

Даже Цзин Мянь, который никогда не интересовался кино или шоу-бизнесом, постоянно видел его имя в топе новостей, на огромных экранах на улицах, на рекламных плакатах на автобусных остановках... В эту эпоху не знать Жэнь Цунмяня было невозможно.

Всего за несколько лет карьеры его достижения и популярность достигли небывалых высот. Его происхождение было окутано тайной и порождало множество слухов. Сейчас его положение в индустрии было непоколебимым и уникальным. Он был настоящей суперзвездой.

Цзин Мянь подавил удивление. Он подумал, что то смутное чувство узнавания, вероятно, было связано именно с этим.

Просто он всегда считал мир звёзд чем-то далёким и не был уверен, поэтому не осмелился предположить.

— Да.

Мужчина не стал отрицать.

В этот момент к столу подошёл официант и налил им чаю.

Цзин Мянью обхватил чашку, и тепло медленно разлилось по его ладоням и пальцам. Он подумал, что его реакция была просто образцово-показательной.

Будь на его месте любой фанат Жэнь Цунмяня или даже просто случайный прохожий, ресторан уже был бы ввергнут в хаос, а потолок снесён криками восторга.

Ведь это был сам Жэнь Цунмянь.

— Кого ты ждёшь?

Не успел Цзин Мянью развить эту тему, как господин Жэнь неожиданно задал вопрос. Его голос был низким и магнетическим, и по нему невозможно было определить, какие эмоции он испытывает.

Юноша сглотнул и честно ответил:

— Своего... жениха.

Голос Цзин Мянью всегда был мягким и нежным. Когда он произносил эти слова, он и сам не осознавал, что в его устах они, и без того имеющие интимный оттенок, звучали с какой-то особенной, неуловимой теплотой.

Словно мягкая кошачья лапка коснулась сердца.

Горло господина Жэня сжалось.

Выражение его лица не изменилось, но взгляд, устремлённый на юношу, почему-то стал темнее.

— Давно встречаетесь? — спросил мужчина.

На таком близком расстоянии Цзин Мянью, казалось, мог уловить его аромат — лёгкий и приятный, смутно знакомый и успокаивающий.

Цзин Мянью покачал головой:

— Мы ещё не встречаемся. На самом деле, мы не виделись больше десяти лет. Сегодня, можно сказать, наша первая встреча после долгой разлуки.

— Выйти замуж за человека, которого не видел больше десяти лет, — господин Жэнь помолчал несколько секунд, отвёл взгляд, а затем снова медленно посмотрел на Цзин Мянью. Его дыхание было ровным и тихим. — Ты его любишь?

— ...

Этот вопрос застал Цзин Мянью врасплох.

Господин Жэнь, казалось, был более любопытным, чем он ожидал. Они даже затронули тему чувств. Цзин Мянью подумал, что, хотя эта суперзвезда и выглядела холодной и немногословной, на самом деле он тоже любил посплетничать.

Цзин Мянью стало немного не по себе. Он, поколебавшись, ответил:

— Ну, в детстве я любил за ним хвостиком ходить. Он был очень красивым и добрым.

— Думаю, я бы и сейчас смог полюбить такого прекрасного брата, даже спустя столько лет, — честно и объективно проанализировал Цзин Мянью.

— ...

Почему-то мужчина замолчал.

Внезапно атмосфера стала напряжённой. Возможно, из-за того, что в ресторане не было других посетителей, тишина казалась особенно оглушительной.

— А кого ждёт господин Жэнь?

Цзин Мянью, стараясь избежать неловкой паузы, вернул ему вопрос:

— Тоже свою возлюбленную?

— Да.

Тонкие губы мужчины слегка сжались, его светлые глаза, казалось, безразлично скользнули по столу, а указательный палец легонько постукивал по краю.

— Невесту, — медленно произнёс он.

Цзин Мянью стоял перед зеркалом в уборной.

Он наклонился, зачерпнул пригоршню воды и ополоснул лицо.

Только что он извинился и сказал, что ему нужно в туалет. До назначенного времени оставалось всего десять минут, а он не решался прямо попросить мужчину уйти.

Он надеялся, что, если он отлучится, то, когда он вернётся, мужчины уже не будет, и это поможет избежать неловкой встречи втроем, когда придёт его друг детства.

Но...

Даже если он был не слишком сообразителен, он смутно чувствовал, что атмосфера только что была какой-то... неправильной.

Хотя у каждого из них были жених и невеста, в их разговоре чувствовалось какое-то необъяснимое напряжение, которое становилось всё сильнее. Это было не столько флиртом, сколько... чем-то, от чего учащался пульс и краснели щёки.

Разве обычный разговор бывает таким?

Или это всё потому, что он — знаменитость?

Что-то было не так.

Именно поэтому у Цзин Мянью и возникло желание сбежать.

Цзин Мянью вытер капли воды с пальцев и погрузился в раздумья. Ему казалось, что было много странных мелочей, но когда он пытался их проанализировать, ничего конкретного в голову не

приходило. Разум и воображение словно боролись друг с другом.

Но как бы то ни было, до встречи оставалось десять минут.

Ему нужно было возвращаться в ресторан.

Цзин Мянью не знал, где сейчас его жених, поэтому достал телефон и набрал номер Жэнь Синваня.

В трубке раздались гудки.

Цзин Мянью затаил дыхание.

Лёгкая вибрация в ухе, казалось, отдавалась в сердце. Хотя он и был готов, он всё равно невольно занервничал.

Войдя в ресторан, Цзин Мянью почувствовал, как его пальцы сжались на телефоне.

Потому что...

Он услышал, как неподалёку раздался знакомый звук.

Цзин Мянью замер.

Чем ближе он подходил, тем отчётливее становился звук, и то абсурдное предчувствие, которое его не покидало, постепенно становилось реальностью. От этого странного ощущения по спине пробежал холодок, и он остановился как вкопанный.

Жэнь Синвань сидел на том же стуле, его стройная фигура выглядела элегантно. Он поднял телефон, на светящемся экране которого отображался входящий звонок от Цзин Мянью, и повернул его к нему.

— ...

Сердце, казалось, выпрыгивало из груди.

Ресницы юноши дрогнули, а зрачки медленно сузились.

— Мяньюмянью.

Мужчина слегка приподнял брови. Его привычная холодная и властная аура никуда не делась, но на этот раз в ней проскальзывала едва заметная усмешка.

Низкий, глубокий голос сорвался с его губ:

— Это ты мне звонишь?

<http://bllate.org/book/14551/1289089>